

Попытка Бай Чжу незаметно ускользнуть провалилась. Согласно жестким правилам Сяньлянь, любые лица, причастные к инцидентам во Втором измерении, до окончания разбирательства обязаны были оставаться под надзором Хранителя врат. Ситуация с аномалией во Втором измерении семьи Бай оказалась слишком серьезной — окончательный вердикт должен был вынести лично глава клана. Однако тетушка Бай Сицзю сейчас находилась на экстренном совете Сяньлянь, и ждать ее возвращения в ближайшие часы не приходилось.

Оказавшись под домашним арестом вместе с Бай Цзинье, Бай Чжу изнывал от безделья. Пока парень, согнувшись у монитора, ожесточенно строчил рапорт, его вынужденный пленник вернулся в гостевую спальню, рухнул на кровать и отрешенно уставился в потолок. После гибели Камикавы Но шкала выполнения дополнительного задания замерла на отметке в шестьдесят процентов. Понаблюдав за неподвижной строкой прогресса, Бай Чжу почувствовал, как на веки наваливается свинцовая тяжесть.

В этом мире сила определялась уровнем духовной энергии, однако Бай Чжу не нуждался в местных источниках. Он расходовал собственный ментальный ресурс. При поддержке Системы 001 он преобразовывал чистую силу разума в направленные атаки, подстраиваясь под законы любого из миров.

Все-таки возраст давал о себе знать. Бай Чжу закинул руку за голову, прикрывая глаза ладонью. Сражение с Камикавой Но и долгое отсутствие нормального сна окончательно его вымотали. Колоссальный расход ментальных сил быстро утянул его в беспросветную, глухую бездну сновидений.

Ему приснились погребенные под снегом руины. Из-под каменных обломков сиротливо торчала окоченевшая, посиневшая от стужи рука. Обходя застывшие тела, Бай Чжу медленно брел сквозь метель. Вокруг расстилался бесконечный белый саван; редкие хлопья таяли на его темных волосах и ресницах. Вдруг впереди, среди безмолвных сугробов, уловилось едва заметное движение. Он замер.

Снежный вихрь взметнулся вверх. Сквозь колючую ледяную взвесь Бай Чжу разглядел окровавленного подростка. Тот лежал, скорчившись у полуразрушенной кладки, и, тщетно пытаясь согреть окоченевшие пальцы, медленно поднимал лицо...

Резкий стук оборвал сновидение.

Бай Чжу распахнул глаза. Кто-то яростно колотил в дверь, и из коридора донесся взволнованный голос Бай Цзинье:

— Бай Чэнцзюнь! Какого черта ты заперся? Открывай скорее, у нас беда!

Не успел парень замахнуться для очередного удара, как замок щелкнул, и створка распахнулась. Бай Цзинье так и замер с поднятым кулаком. Перед ним стоял сонный Бай Чжу с покрасневшими уголками глаз, окутанный едва уловимым ощущением слабости.

— Что стряслось? — негромко спросил Бай Чжу, массируя пальцами переносицу. Сны не тревожили его слишком давно, и мысли в голове все еще ворочались неохотно, путаясь в остатках дремоты.

Юноша порывисто опустил руку.

— Идем со мной, живо.

Он привел Бай Чжу к рабочему столу. На мониторе всё еще красовался нескладный, путанный отчет о культивации. Не дав гостю прочесть и пары строчек, парень поспешно свернул окно.

— Да не туда ты смотришь! Имеешь представление о личных границах?

— И что тогда произошло?

— Связь легла! Массив, который настроил мой второй дядя, отключился. А у меня дедлайн через час! — признанный гений ранга А впервые выглядел столь растерянным и жалким. — Я со сломанной рукой строчил этот текст два часа! Два часа, понимаешь?! Представляешь, каково это?!

Бай Чжу промолчал.

— А сам начертить новый массив ты не можешь?

Собеседник мгновенно окостенел. По его лицу скользнула едва заметная тень неловкости, сменившаяся напускной гордостью:

— Массивы моего второго дяди непостижимо сложны! Думаешь, их можно набросать за пять минут?

Взгляд Бай Чжу так и лучился пониманием.

— Если не умеешь — так и скажи. Ничего постыдного в этом нет, правда.

— Кто сказал, что я не умею?! — взвился парень. — Я же ясно выразился: структура слишком запутана!

От этого крика у Бай Чжу зазвенело в ушах.

— Тогда иди к своему второму дяде.

— В том-то и дело, — помрачнел Бай Цзинье. — Только что он пропал. Вместе с телом Камикавы Но.

Бай Чжу шумно выдохнул, сдерживая раздражение.

— И почему ты не начал с этого?

— По-твоему, какая-то пропажа важнее моего рапорта?!

Бай Чжу вновь прижал пальцы к вискам.

— Ладно. Когда именно они исчезли?

Бай Цзинье ткнул пальцем в сторону стакана на столе:

— Полчаса назад дядя принес мне арбузный сок. Я был слишком занят писаниной, поэтому даже не притронулся к нему. А когда пошел расспросить его про настройки сети — ни его самого, ни трупа в доме уже не было.

Бай Чжу скользнул взглядом по яркому напитку и повернулся к юноше:

— Что ты вообще знаешь об этом своем втором дяде?

— Он охранял эти врата с самого момента создания Второго измерения семьи Бай. Сколько себя помню, он всегда привозил мне подарки, а в детстве пару раз брал сюда поиграть. Больше ничего особенного вспомнить не могу. Обычный старик, всегда баловал младших в клане. — Бай Цзинье недоуменно свел брови к переносице. — К чему эти расспросы?

— У меня есть два предположения, — негромко произнес Бай Чжу. — И оба скверные.

— То есть?

— Первое — с твоим дядей что-то случилось. Второе — тот, кого ты считаешь дядей, изначально им не являлся. — Бай Чжу потянулся к стакану и наклонил его. — Но в любом случае радуйся, что не сделал ни глотка.

Юноша не успел даже возразить. На его глазах Бай Чжу выплеснул сок на пол. Но едва алая струя коснулась досок, скромный стакан словно обратился бездонной пучиной. Багровые волны хлынули во все стороны, в мгновение ока затапливая комнату и увлекая обоих на дно.

Окружающее пространство подернулось паутиной трещин и со звоном рассыпалось осколками, словно разбитое зеркало. Ошарашенный Бай Цзинье зажмурился и судорожно затаил дыхание. Когда же он вновь осмелился открыть глаза, привычный мир исчез.

Залитый светом уютный особняк погрузился в непроглядный мрак. Лишь тусклые лучи, пробивавшиеся снаружи через грязные стекла, позволяли рассмотреть царившую вокруг разруху. Недавно убранная комната лежала в руинах: мебель была перевернута, пол покрывал

толстый слой вековой пыли, а у их ног растекалась зловонная черная жижа. Казалось, в этом заброшенном склепе никто не обитал годами.

Глядя на эту вонючую лужу, в которую превратился мнимый сок, парень почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота.

— Значит, всё это время... мы были внутри иллюзорного массива?

Любой, кто попадал под действие подобной техники, оказывался заперт в мире грез, пока не уничтожал ядро массива. Стряхивая с плеч налипшую вековую паутину, Бай Чжу бесстрастно пояснил:

— Кто-то наложил на это здание мощный маскирующий массив, создав видимость абсолютного покоя. Только сейчас мы видим реальное положение дел. И судя по тому, насколько здесь всё заброшено, твоего настоящего второго дядю подменили очень давно. Боюсь, его уже нет в живых.

Бай Цзинье потрясенно замер и поднял на него тяжелый взгляд:

— Бай Чэнцзюнь... ты ведь обычный человек. Откуда тебе знать о принципах работы массивов?

Бай Чжу мысленно выругался. Он совсем позабыл о своей нынешней роли.

— Хоть у меня и нет духовных сил для создания массивов, моя мать позаботилась о моей безопасности и обучила меня базовой теории, — без малейшего колебания выдал очередную ложь Бай Чжу. — Твоя тетя, Бай Чуи, была непревзойденным гением культивации. Было бы странно, если бы ее сын, пусть даже обделенный талантом обыватель, рос абсолютным невеждой в таких вопросах.

В мире действительно существовали искусные мастера-самоучки среди простых людей, способные запускать древние схемы с помощью заряженных духовных камней. Поверив этому объяснению, юноша понимающе кивнул:

— Теперь понятно, как тебе удалось уцелеть на той подземной арене.

«Какая наивность, — мысленно усмехнулся Бай Чжу. — Детей обманывать слишком просто. Будь на его месте Камикава Но, подобная ложь никогда бы не прошла».

[Системное уведомление]

[Прогресс дополнительного задания: 65%]

Разрушение иллюзии действительно сдвинуло мертвую точку квеста. Пока Бай Цзинье лихорадочно пытался восстановить уцелевшие крохи сигнальных нитей, чтобы связаться с внешним миром, Бай Чжу поднял с пола поваленный стул, небрежно смахнул с него пыль и сел. Прикрыв глаза, он принялся заново анализировать последние события.

Ведь он с самой первой минуты не доверял этому «Бай Шоу».

До самого момента своей гибели Камикава Но так и не дождался подмоги. Это наводило на мысль, что таинственный сообщник не имел отношения к Царству богов Северного моря, а был лишь временным союзником. И то, что фальшивый Бай Шоу умудрялся годами обводить вокруг пальца собственную семью, доказывало: его внедрение произошло задолго до появления здесь беглого японца.

Но почему тогда, находясь в непосредственной близости, он не почувствовал, как этот человек направил обломки меча, чтобы прикончить Камикаву? Ответ крылся в пугающей детали: Система попросту не видела чужака. Бай Чжу отчетливо помнил тот миг перед закрытием интерфейса — на виртуальной карте светился лишь маркер Бай Цзинье. Никакого «Бай Шоу» там не значилось.

Впервые за всю его практику кому-то удалось полностью скрыться от сканирования Системы 001.

Но стоило ли опытному заговорщику, потратившему годы на столь безупречную маскировку, раскрывать себя ради мгновенной расправы над Камикавой?

Перед внутренним взором Бай Чжу вновь раскинулись безмолвные руины. Время словно замерло, фиксируя мельчайшие детали той сцены. Вот «Бай Шоу» держит на спине раненого Бай Цзинье... Но за этой немощной, дряхлой оболочкой явственно ощущался чужой, леденящий душу взгляд. А в глазах Камикавы Но, рухнувшего на окровавленные плиты, не было ни капли страха или изумления. На его губах застыла торжествующая, безумная усмешка.

Бай Чжу резко распахнул глаза.

Труп исчез.

Камикава Но все еще жив.

<http://bllate.org/book/19968/2001355>